

Вынужденный уход

Мастер Лазурный Дракон немедленно отдернул руки, как молния, затем открыл рот, чтобы выпустить шар лазурного света. Шар света ударил в одну из гор, в то время как он взмахнул хвостом как гигантским хлыстом и ударил по другой горе.

Раздались два оглушительных хлопка и приглушенный стон, и мастер Лазурный Дракон отлетел назад, как брошенная тряпка, отступив более чем на десять шагов, прежде чем едва смог удержаться. На его лице появилось изумленное выражение, и он открыл рот, чтобы что-то сказать, но вместо этого изрыгнул полный рот черной крови.

С недавним улучшением силы Хань Ли его трансформация в Гигантскую горную обезьяну теперь была гораздо более устрашающей, чем в битве за Небесный город. Даже если его сила не могла сравниться с силой настоящей гигантской горной обезьяны, он по-прежнему имеет от тридцати до сорока процентов ее силы, и это, в сочетании с двумя крайними горами, было слишком много для мастера Лазурного Дракона. Он никак не мог с этим справиться. Таким образом, он был немедленно отправлен в полет парой гор.

Если бы не тот факт, что он инстинктивно вовремя отдернул руки и призвал сокровище, чтобы спасти себя, не только его пальцы были бы сломаны, но и его руки были бы сломаны тоже. Но несмотря на то что он всё же отдернул руки, мучительная боль пронзила все его меридианы, и он не мог собрать большую часть своей магической силы.

Прямо в этот момент в глазах Хань Ли вспыхнул свирепый свет, и он резко шагнул вперед, преодолев расстояние более тысячи футов за один шаг, тем самым перенеся себя на несколько десятков футов от Мастера Лазурного Дракона.

- Третья атака! - раздался холодный голос Хань Ли, и его гигантский мохнатый кулак яростно вонзился в воздух.

Выражение лица мастера Лазурного Дракона резко изменилось, когда он увидел это, и он сразу же попытался применить какое-то искусство совершенствования, чтобы принять меры уклонения, но в его сердце внезапно раздался леденящий душу хрип. Мастер Лазурный Дракон почувствовал, как будто раскат грома разразился прямо в его ушах, и острая боль пронзила его разум. Он издал приглушенный стон и был совершенно не в состоянии собрать какую-либо магическую силу.

Тем временем из тела Хань Ли вырвалась удивительная зловещая аура, когда его гигантский золотой кулак метнулся прямо к голове Мастера Лазурного Дракона. Еще до того, как кулак достиг своей цели, мастер Лазурный Дракон был охвачен чувством удушья от огромного давления, которое он испускал. С невероятной силой Хань Ли в его форме гигантской обезьяны, голова Мастера Лазурного Дракона определенно была бы уничтожена этим ударом, даже в его форме полудемона. Мастер Лазурный Дракон все еще не оправился от Шипа

Духовного оглушения Хань Ли, поэтому он был совершенно неспособен уклониться или защитить себя, и на его лице появилось выражение ужаса.

Однако, как у всякого культиватора стадии Интеграции Тела, у него, естественно, были несколько козырей в рукаве, спасающих жизнь.

Вспыхнул белый свет, и полупрозрачный щит вылетел из его тела, прежде чем расположиться перед ним. В то же время вся его чешуя мгновенно сжалась, превратившись в лазурную броню, покрывающую все его тело. Этих двух уровней защиты было более чем достаточно против атак среднего культиватора стадии Интеграции Тела, но они были легко уничтожены золотым кулаком гигантской обезьяны.

Золотой свет вспыхнул, когда полупрозрачный щит разбился среди оглушительного грохота, после чего золотой кулак ударил по лазурным доспехам.

Внезапно лазурный дракон вырвался вперед и ринулся прямо на золотой кулак, но прямо в этот момент гигантский кулак превратился в золотой вихрь размером около десятка футов. Вихрь выпустил всплеск невероятной разрывающей силы, и проекция лазурного дракона была мгновенно разорвана в клочья.

В тот момент, когда проекция была побеждена, лазурные доспехи также рассыпались.

Затем золотой вихрь снова превратился в гигантский золотой кулак, который устремился прямо к голове мастера Лазурного Дракона, и заложенное в нем убийственное намерение было заметно даже культиваторам за пределами светового барьера. Лицо мастера Лазурного Дракона стало смертельно бледным в свете золотого света, выпущенного кулаком.

- Уважаемый даос Хань! Нет!

- Стой, брат Хань!

Все культиваторы за пределами светового барьера немедленно в ужасе закричали. В следующее мгновение гигантский золотой кулак скользнул мимо уха мастера Лазурного Дракона, прежде чем ударить по каменной платформе позади него. Чего никто не заметил, так это того, что из золотого кулака вылетел предмет толщиной с волос и мгновенно исчез в ухе мастера Лазурного Дракона, как только он пролетел мимо его лица.

Вся каменная платформа сильно задрожала, и образовался гигантский кратер глубиной около десяти футов, а поверхность ограничения яростно вспыхнула духовным светом. Лицо мастера Лазурного Дракона было совершенно бесцветным, и он мог только молча смотреть, как гигантская обезьяна медленно убирает свой кулак.

Все за пределами светового барьера вздохнули с облегчением, увидев это.

Хань Ли вернулся в свою человеческую форму во вспышке золотого света, а затем повернулся к мастеру Лазурному Дракону с нескрываемым намерением убить в глазах.

– Меня не волнует, как ты попал в Город Глубокого Неба и как ты стал старейшиной! Я не хочу видеть тебя здесь через три дня! Если ты не покинешь Город Глубокого Неба к тому времени, я предлагаю тебе выбрать место захоронения для себя!

После этого Хань Ли слетел с каменной платформы в виде полосы лазурного света, прежде чем приземлиться рядом с Ледяным Фениксом.

Буддийский монах Цзинь Юэ поспешно попытался что-то сказать, но Хань Ли сложил кулак в знак приветствия и сказал:

– Соратники даосы, я сделал все, для чего пришел сюда. Я только что вернулся в город, у меня были кое-какие дела. И собираюсь заняться этими делами. Так что я сейчас ухожу.

Как только его голос затих, он взмахнул рукавом по воздуху, чтобы выпустить вспышку лазурного света, которая охватила и Ледяного Феникса, и его самого, а затем перенесла их обоих к телепортационной формации.

После взрыва грохота, исходящего от формации, они оба исчезли.

Хань Ли не дал буддийскому монаху Цзинь Юэ и старейшине Гу шанса попытаться урегулировать ситуацию. Прежде чем они успели что-то сказать, Хань Ли и Ледяной Феникс уже ушли. Старейшина Гу долго молчал, прежде чем повернуться к буддийскому монаху Цзинь Юэ с кривой улыбкой.

– Похоже, уважаемый даос Хань не шутил!

– Благодетель Хань зашел слишком далеко здесь. Неважно, какие различия существуют между ними, мастер Лазурный Дракон уже является старейшиной нашего города; как он может покинуть Город Глубокого Неба только потому, что уважаемый даос Хань сказал ему? Будь уверен, даос Лазурный Дракон, я навещу уважаемого даоса Ханя с несколькими другими даосами, чтобы убедить его не принимать такие радикальные меры, – сказал буддийский монах Цзинь Юэ, покачав головой.

Только тогда мастер Лазурный Дракон пришел в себя, и его лицо все еще было совершенно бесцветным, когда он покачал головой в ответ.

– В этом нет необходимости. Я проиграл даосу Ханю. Даже если бы он не попросил меня уйти, мне было бы слишком стыдно оставаться в городе. Завтра я покину город и больше не буду старейшиной... К счастью, мало кто знал, что я присоединился к городу, поэтому мой отъезд не вызовет большого беспокойства.

После этого он исчез с каменной платформы в виде шара лазурного света, а затем также телепортировался из этого пространства, используя телепортационную формацию.

Буддийский монах Цзинь Юэ и старейшина Гу обменялись взглядами, и оба на время потеряли дар речи.

- Похоже, даосу Лазурному Дракону был нанесен тяжелый удар, - вздохнул старейшина Гу.

- Его реакция имеет смысл. Между ним и уважаемым даосом Ханем уже возник конфликт, и он явно не может сравниться с силами уважаемого даоса Ханя. Будь я на его месте, я бы тоже покинул город, - сказал буддийский монах Цзинь Юэ, поклонившись в смиренной манере.

- Неужели мы действительно позволим культиватору стадии Интеграции Тела покинуть наш Город Глубокого Неба? Это будет огромной потерей для совета старейшин! Уважаемый даос Хань может быть намного более могущественным, чем даос Лазурный Дракон, но разве у него есть намерение присоединиться к совету старейшин? - нерешительно скросил старейшина Гу.

- Давайте навестим других даосов и посмотрим, сможем ли мы придумать способ удержать его. Хотя нам нужно четко понимать, что когда дьявольская армия так сильно давит на город, уважаемый даос Хань более важен для нашего города в данный момент. Кроме того, у Лазурного Дракона уже появилось чувство страха и настороженности по отношению к уважаемому даосу Ханю. Я думаю, что ему будет очень трудно передумать, - вздохнул буддийский монах Цзинь Юэ.

- В любом случае мы все равно должны попробовать. Я свяжусь с другими даосами и сразу же приглашу их сюда, - сказал старейшина Гу, взмахнув рукой, чтобы вызвать стопку талисманов голосовой передачи.

Буддийский монах Цзинь Юэ лишь кивнул в знак согласия, когда на его лице появилось задумчивое выражение.

Тем временем Хань Ли вез Ледяного Феникса обратно в свою обитель. Хань Ли летел вперед, сцепив руки за спиной и молча глядя вдаль. Ледяной Феникс стоял позади него со сложным выражением лица, и она тоже ничего не говорила.

Несколько часов спустя полоса лазурного света вернулась на верхний этаж каменной пагоды.

Ци Линцзы и Хай Юэтянь начали терять терпение от ожидания и сразу же восторженно поклонились Хань Ли, увидев его возвращение с Ледяным Фениксом.

- Мастер! Старшая Ледяной Феникс! С возвращением! У вас было гладкое путешествие, Мастер? - взволнованно спросил Хай Юэтянь.

- Я сделал всё, что планировал. Теперь вы двое можете пойти и отдохнуть. У меня есть кое-что, что я хотел бы обсудить с уважаемым даосом Ледяным Фениксом наедине, - проинструктировал их Хань Ли.

- Да Мастер!

Ци Линцзы и Хай Юэтянь немедленно дали утвердительный ответ, прежде чем уйти, еще раз

уважительно поклонившись.

Таким образом, в зале остались только Хань Ли и Ледяной Феникс.

- Пожалуйста, садитесь, уважаемый даос Ледяной Феникс. Это, должно быть, было для вас настоящим испытанием, – сказал Хань Ли с улыбкой, садясь на главное место.

- Спасибо, брат Хань. Действительно, я думала, что мне конец. Никогда я не думала, что культиватор стадии Интеграции Тела, такой как Лазурный Дракон, сделает что-то настолько наглое и закулисное, – сказала Ледяной Феникс с кривой улыбкой, когда она села рядом Хань Ли.

- При нормальных обстоятельствах, возможно, он был бы более склонен поддерживать свою репутацию, но посреди этой дьявольской невзгоды он, естественно, готов отбросить все это ради возможности стать более могущественным. Я предполагаю, что если бы он был сильнее меня, он, скорее всего, пошел бы за тобой еще раньше, – ответил Хань Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/48/2363306>